

20 МАЯ 1981

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА

не мог ею насытиться. На этой просторной, устремленной в будущее магистрали, которую мы называем современностью и которую наполнили содержанием и идеями коммунизма, на первом месте стоит человек-созидатель, строитель будущего. Что он представляет собой, каковы его психологические и моральные ценности, в чем выражается его героизм, в чем истоки его нравственной силы? Каковы взаимоотношения личности и общества, роль коллектива и партии как авангарда и руководящей силы в определении народных судеб? Эти и многие другие вопросы идейно-политического и морального характера постоянно волнуют, привлекают меня, находя отражение во всех моих поисках и замыслах.

Отразить сложность и яркость социалистической современности — такая это

Камен КАЛЧЕВ

раскрыть эту эволюцию, характерную для ваших творческих поисков?

— Еще в первые годы своей писательской работы, непосредственно после 9 сентября 1944 года, когда Болгария вступала в новую жизнь, случилось так, что моя творческая судьба близко связана с образом Георгия Димитрова.

Впрочем, еще до этого образ Г. Димитрова завладел мною — на подпольных комсомольских встречах я читал воспоминания его матери, которые нам удалось достать нелегально. Воспоминания старой женщины глубоко взволновали меня, хотя относились лишь к периоду детства Димитрова. Сразу после 9 сентября, когда в Союзе народная молодежь мне предложили написать популярную биографию Г. Димитрова, я обратился раньше всего к ним как к исходной точке, основе для более глубокого познания его героической жизни.

Собирая материалы к книге

ЖАЖДА СОВРЕМЕННОСТИ

КАМЕН КАЛЧЕВ — народный деятель культуры, Герой Социалистического Труда, лауреат Димитровской премии. Его книги «Семья ткачей», «Даже в новом городе», «У истоков жизни», «Софийские рассказы», «Огненное лето», «Восстание», «Зеркало», «Маски» и другие широко известны и любимы в Болгарии. Они различаются по темам и жанрам, по стилевым особенностям, но нетрудно увидеть в разностороннем творчестве писателя объединяющее начало, независимо от того, развивается ли действие в прошлом или в наши дни. Суть этого начала — в современности мышления и выразительных художественных средств, в активной гражданской позиции Калчева.

Как человек и гражданин, Камен Калчев смело берется за самые острые темы современности, показывая те огромные преобразования, которые совершились в Болгарии, строящей общество зрелого социализма.

Естественно, что наша беседа с Каменом Калчевым началась с вопроса: чем привлекает писателя современная тема?

— Прежде всего богатством и разнообразием жизненного содержания, глубиной и яркостью идей, неповторимостью новых героев наших дней. Для меня она — как жажда жизни: я всегда стремился к ней и никогда

благородная и достойная задача для каждого художника! Писатель должен быть в авангарде общества, потому что он выражает самые передовые идеи нашего века — идеи социализма и коммунизма. Он должен глубоко исследовать действительность, чтобы осуществить в творческой работе призыв партии: «Быть ближе к жизни, быть среди народа».

Сегодня писатель не может оставаться бесстрастным наблюдателем и равнодушным регистратором событий. Он обязан вникать в глубины жизни, стоять наравне с современной научной мыслью. Только таким путем он сумеет разобраться в сложностях и многообразных проблемах современного социалистического общества.

— Какие изменения произошли в духовном мире людей и в какой степени они нашли отражение в сегодняшней болгарской литературе?

— Современный человек, строитель нового общества в Болгарии, или более конкретно — наш рабочий класс и трудовое крестьянство, наша народная интеллигенция — основная сила социалистического общества, — ушел далеко вперед в идейном, политическом, культурном и нравственном развитии. Появились новые черты, душевные и интеллектуальные особенности, характеризующие современного человека как сознательную общественную единицу, которая движет жизнь, прокладывая пути в будущее коммунистическое общество. Особенно это относится к рабочему классу. Без показа рабочего класса нельзя разработать современную тему с той глубиной и полнотой, которые необходимы, чтобы создать всестороннюю картину жизни нашего общества. Рабочий класс олицетворяет стремление народа к полному воплощению идеалов коммунизма — построению самого гуманного и свободного общества, живет по законам высокой коммунистической морали.

— Вы проявляете постоянный, большой интерес к образу великого сына болгарского народа Георгия Димитрова. В вашем творчестве находит отражение эволюция этой темы — от документально-биографического изложения («Сын рабочего класса») до повествовательного — с широким кругом философских, нравственных и гражданских вопросов (повесть «Расхождение», роман «Огненное лето», недавняя книга «Люба», где рассказывается о спутнице жизни Георгия Димитрова — Любице Ивашевич). Не могли бы вы

«Сын рабочего класса», я использовал исторические документы, работы Г. Димитрова, воспоминания его близких соратников по борьбе. Обширный материал надо было переосмыслить, проанализировать, отделить существенное от несущественного, вникнуть в атмосферу того времени, когда жил и работал Димитров, выявить основные черты его характера. Но, главное, необходимо было, чтобы его образ получился реальным и полнокровным, — таким, каким был в жизни. К теме, связанной с жизнью исторического лица, нужно подойти творчески. Нельзя становиться рабом материала. Однако это не означает, что позволено пренебрегать фактами и научной истиной. Историческая тема не терпит произвольного вымысла, но она превращается в мертвую схему, если автор основывается только на сухих фактах, подходя к ним не как художник, а как педант. История должна оживать не только в фактах и событиях, зафиксированных в учебниках, но и в том, что воссоздается писательским воображением.

— Я думаю, что подобный подход обнаруживает свои достоинства в таких ваших произведениях, как «Сын рабочего класса», «Возвращение», «Огненное лето», «Восстание»... С какими трудностями при работе над книгами о Г. Димитрове вы сталкивались?

— Воссоздать образ великого болгарского революционера, по моему мнению, не по силам одному поколению творческих деятелей. Все еще не сказано, если позволено так выразиться, последнее художественное слово в этой большой и ответственной теме. Но путь к ней, к полному творческому овладению ею, уже намечен нашими писателями. И несомненно, болгарская литература достойно справится с этой задачей. Чем дальше уходит время, в которое жил, боролся и работал Георгий Димитров, тем все глубже мы будем постигать сущность его личности, руководствуясь при этом принципами искусства социалистического реализма. И тогда мы выполним тот великий завет, который оставили нам Маркс и Энгельс, говоря, чтобы люди революции: «...были, наконец, изображены суровыми рембрандтовскими красками во всей своей жизненной правде».

Вел интервью
Атанас СВИЛЕНОВ